

УДК 005.336.4:378

ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В.И. ЧУПРОВ¹
Ю.А. ЗУБОК²

¹ *Институт социологии
РАН*

e-mail:
chuprov443@yandex.ru

² *Институт социологии
РАН*

e-mail: uzubok@mail.ru

В статье рассматривается процесс воспроизводства знаний в условиях перехода к новой социальной реальности. Интеллектуальный капитал, его изменение и перспективы развития раскрывается с точки зрения различных подходов и направлений, оценивается влияние на воспроизводство знаний в образовании различных факторов и тенденций современности.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, воспроизводство знаний, социальная реальность, жизненная позиция молодежи.

Современное общество находится в процессе перехода к новой социальной реальности. Она характеризуется высоким динамизмом изменений во всех сферах жизнедеятельности, возрастающей потребностью в инновациях, ростом наукоемкости технологий, повышением роли знаний, усилением информатизации и интеллектуализации¹. Основным признаком формирующегося информационного общества является снижение значимости материальных факторов производства и утверждение определяющей роли информации и знаний как основных производственных ресурсов. Знания становятся и основным источником производства, и его наиболее ценным продуктом, и устойчивым конкурентным преимуществом не только отдельных экономических структур, но и общества в целом.

Роль образования, особенно высшего, в этом процессе оказывается решающей. Оно обеспечивает процесс воспроизводства и трансляции знаний, информации, опыта и соответствующих установок на их использование.

В процессе производства и воспроизводства знаний происходит сложный процесс их капитализации. Знания конвертируются в различные эквиваленты – квалификацию, опыт, производительность, инновации, экспертизу и т.д., становящиеся ведущим фактором экономического и социального развития. Сами знания тем самым превращаются в ценный актив, составляя основу интеллектуального капитала².

Между тем, не только знания являются основой формирования интеллектуального капитала, но и отношение к ним. В широком плане под отношением понимается характер восприятия знаний и образования как способа их приобретения, понимание их смысла и значения в условиях изменяющейся социальной реальности, установка на приобретение и использование в своей повседневной жизни.

С позиций феноменологического подхода отношение формируется в процессе постижения индивидами значений, которыми наделены объекты социальной реальности и отражает понимание их субъективного смысла. Смыслы и значения складываются и существуют как часть интересубъективной реальности, это означает, что они разделяются не одним индивидом, а целым рядом взаимодействующих индивидов. Оценка значимости отдельных сторон объекта социальной реальности активизирует потребность в действии. Осмысливая социальную реальность, события или явления, придавая им ту, или иную значимость, индивиды учитывают ее в собственных жизненных стратегиях – интенциональных стремлениях, целях и средствах их достижения. Осознание индивидом социаль-

¹ Эдвинсон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология, под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – С. 435-436.

² Klein, D.A and Prusak, L. Characterising Intellectual capital, Cambridge, MA, Centre for Business Innovation, Ernst and Young, 1994.

ных реалий с точки зрения их значимости происходит на основе рефлексии исторического или личного жизненного опыта. Так, рефлексия по поводу новой социальной реальности, связанная с пониманием смысла и роли образования и получаемых знаний заставляет индивидов придавать им более существенное значение, воспринимать их ценность, перспективы применения и необходимость приобретения. В результате сложившееся в индивидуальном сознании субъективное отношение к знаниям и образованию объективируется, становясь реальностью. Но в силу дифференциации в опыте познания реальности отношение к ее объектам далеко не одинаково в разных социальных группах, ибо человек непосредственно воспринимает лишь ту часть объективной реальности, о которой располагает собственными знаниями. А объективные условия социальной реальности преломляются через образ жизни различных социальных групп и только так отражаются в индивидуальном и групповом сознании. Поэтому отношение к объектам реальности различается. Это проявляется и в отношении к знаниям. Его дифференциации способствует, прежде всего, социальное расслоение и как следствие различный социальный и культурный опыт, изменяющий границы социальной реальности. В силу большего пиетета по отношению к знаниям в высокостатусных группах формируется устойчивая установка на получение качественного образования, на непрерывное образование и понимание возможностей его успешной капитализации. А наличие доступа к образованию является ее важным условием. Представители низкостатусных групп, напротив, чаще лишены доступа к качественным знаниям как ресурсу интеллектуального капитала, не включают их в повседневную жизнь и реже демонстрируют соответствующую потребность. В их среде складывается иная реальность, где знания если и имеют какое-то значение, то далеко не решающее. Распространение подобного субъективного понимания ценности знаний в корне отличает их социальную реальность. Рассмотрим подробнее изменение социальной реальности в сфере образования и отношения современной молодежи к образованию и знаниям.

Отмечаемые изменения непосредственно связаны с его реформированием в целях модернизации. Как отмечено в проекте «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества, задачами геополитической конкурентоспособности России в глобальном мире. Однако, осуществляемая с этой целью реформа, вызвала не однозначные последствия и такую же противоречивую реакцию в обществе. Новые стандарты общего образования, предполагающие выбор учащимися изучаемых предметов, подмена образовательного процесса как единства обучения и воспитания оказанием образовательных услуг, внедрение единого государственного экзамена как единственной формы оценивания знаний, превратившее конкурс способностей и знаний при поступлении в вузы в лотерею, вытеснение качественных показателей эффективности учебного процесса количественными, формализующими его организацию, переход от живого общения преподавателя со студентами к виртуальному – все это не могло не отразиться в сознании молодежи, как новая социальная реальность.

Обыденные знания об этих процессах, приобретаемые молодыми людьми во взаимодействиях друг с другом, наполняют изменяющуюся реальность новыми смыслами. На основе тех смыслов (значений), которые они придают реальным, а не провозглашаемым целям, конструируются модели отношения к образованию.

Прежде всего, это отражается на ценностном отношении к образованию и знаниям. Анализ результатов исследований³ выявил нарастающую тенденцию девальвации

---

³ Анализ базировался на результатах исследования, проведенного отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2011 г. на основе половозрастных квот, репрезентирующих российское население с учетом региональных особенностей в 66 населенных пунктах в 13 субъектах Российской Федерации. N=1301 человек. Исследование проводилось методом личного интервью. Для сравнительного анализа использовались данные исследования, проведенного по репрезентативной для молодежи, в возрасте 15-29 лет, выборке в 12 регионах РФ. N в 2002 г. = 2012 чел. Руководители исследований проф. В.И. Чупров и проф. Ю.А. Зубок.

ценности образования среди молодежи. По сравнению с 2002 г. доля терминальных ценностей, характеризующих самоценное отношение к образованию, сократилась в 1,6 раза. Процесс инструментализации распространился и на ценность знания в молодежной среде. Каждый второй считает, что знания – лишь средство решения поставленных задач, а 48,6% молодых людей убеждены, что деньги могут заменить знания. Примечательно, что снижение доли терминальной ценности знания и рост ее инструментального значения больше проявляется в старшей возрастной группе молодежи, в которой значительный удельный вес составляют студенты и молодые специалисты. Это свидетельствует о негативной тенденции в воспроизводстве в стране современных знаний, необходимых для реализации провозглашенных инновационных программ и накопления интеллектуального капитала.

Изменение социальной реальности в сфере образования усиливается влиянием многих факторов – материального положения молодых людей, региональных условий их жизни, статусных и ролевых характеристик в различных социальных группах, а также отношением к модернизации. Иначе говоря, социальная реальность различна у богатых и бедных, проживающих в крупных городах и в небольших населенных пунктах, занимающих разный социальный статус в обществе, удовлетворенных и неудовлетворенных модернизацией образования. Соответственно различается и отношение к образованию.

Влияние материального положения проявилось в более высоком уровне образования среди высоко обеспеченных респондентов. Высшее и незаконченное высшее образование в этой группе имеют 67,4%, а среди малообеспеченных респондентов таких оказалось 13,6%. Это наглядно свидетельствует о неравенстве возможностей в приобретении высшего образования в стране. Но, как следует из анализа, материальное положение влияет и на мотивацию его приобретения. Наименьшее значение терминальной ценности образования (43,4%) отмечается в группе высоко обеспеченных респондентов. Большинство из них рассматривают образование как капитал, но относятся к нему инструментально, как к способу повышения своего статуса в обществе. В малообеспеченной группе, наоборот, отношение к образованию связывается в большей мере с возможностью самореализации. В обоих случаях наращивание интеллектуального капитала возможно, но в силу различий в мотивации приобретения образования требует различных регуляционных усилий со стороны общества.

Обратная тенденция отмечается в отношении к знаниям. В условиях, когда качественное образование стало оплачиваемой услугой, молодые люди из малообеспеченных семей (каждый второй) вынуждены пересматривать свое отношение к знаниям, признавая, что деньги важнее знаний. Однако по мере роста уровня жизни, значения терминальной ценности знаний повышаются, достигая максимума (67,4%) в высокообеспеченной группе. Это отражает понимание того, что в новой реальности конвертация капитала в интеллектуальный является ключом к успеху.

Но доступность платного образования существенно дифференцируется в зависимости от материального положения семьи. Даже в группе материально обеспеченной молодежи оно не доступно каждому десятому. Среди средне обеспеченных по российским меркам молодых людей, представляющих большинство молодежи, приобретение платного образования либо вовсе не доступно (38,3%), либо связано с существенными материальными лишениями (53,7%). Для подавляющего большинства низкообеспеченных слоев молодежи (72,2%) платное образование практически не доступно. Это в полной мере распространяется и на элитарное образование, которое по определению предназначено для формирования профессиональной элиты. Тем самым большинство молодых людей по существу исключаются из резерва подготовки высококвалифицированных кадров и воспроизводства интеллектуального капитала.

Вместе с тем исследование выявило весьма противоречивую тенденцию влияния образовательного статуса родителей на отношение к образованию молодежи. С одной стороны, в семьях, где мать или отец имеют высшее образование, доля молодежи с аналогичным уровнем образования возрастает, т.е. отмечается тенденция воспроизводства молодыми людьми высшего образования. С другой стороны, сравнительный анализ показал, что если в 2002 г. влияние уровня образования родителей на изменение ценности образования и ценности знаний у молодых людей было заметным, то в 2011 г. влияние

этого фактора не прослеживается. Вероятной причиной нарушения этой зависимости стали новые повседневные реалии, связанные с введением ЕГЭ, принципиально изменившие отношение к образованию и знаниям не только среди молодых людей, но и со стороны их родителей. В этой ситуации и молодые люди, и их родители вынуждены приспособиваться к новым правилам, в которых основной упор делается не на всестороннее овладение знаниями как условие формирования интеллектуального капитала, а на узкую предметную специализацию, направленную преимущественно на поступление в вуз. Данные исследования показывают, что половина молодых людей и их родители негативно относятся к единому государственному экзамену. Поэтому выявленный характер воспроизводства молодежи интеллектуального капитала в системе высшего образования отражает влияние не столько интеллектуальной среды семьи высокообразованных родителей, сколько более широкие возможности адаптироваться к новым правилам.

Прагматизация жизни и связанный с ней процесс рационализации отношения к образованию распространился повсеместно, независимо от городской или сельской специфики. Во всех типах поселения сложилось равное соотношение между разделяющими терминальные и инструментальные ценности образования. Однако различия становятся более заметными в ценностном отношении к знаниям. Значения терминальной ценности знания различаются в областном центре (65,1%), в районном городе (60,6%) и в селе (59,5%). Так, урбанизация способствует формированию типа социальной реальности с более высокой ценностью знания.

Значимым показателем отношения молодежи к образованию как условия воспроизводства интеллектуального капитала является удовлетворенность модернизацией, происходящей в образовательной системе. Оценивая ее состояние, молодые люди конструируют собственное представление о социальной реальности в данной сфере. В анализе результатов исследования прослеживается крайне низкая степень удовлетворенности молодежи результатами модернизации образования в стране (13,7%). Еще ниже оценки модернизации среди родителей (6,4%). Причины столь низких оценок раскрываются в результате анализа существующих среди молодежи представлений о целях образования, отношении к платному образованию и единому государственному экзамену, воплотивших основные принципы модернизации. Больше половины молодых людей и их родителей наделяют образование существенным значением, относятся к образованию как к интеллектуальному капиталу, необходимому для успешной интеграции в современное общество, а целью образования считают подготовку молодого человека к жизни, для чего необходимо овладение им широким набором знаний и общей культуры. Данное понимание расходится с концепцией, содержащейся в недавно принятом «Законе об образовании в Российской Федерации», где основной упор делается на профильном образовании по выбору учащихся. Данное противоречие вносит неопределенность в процесс воспроизводства интеллектуального капитала, как отдельных социальных групп, так и общества в целом.

Не получает поддержки со стороны молодежи и превращение функции обучения и воспитания в образовании молодежи в образовательные (преимущественно платные) услуги. Считают допустимым платное образование, как в высшей, так и в средней школе 4,3% молодежи. Допускают возможность платного образования только для высшей, но не для средней школы 32,5% молодых людей. И 63,2% являются сторонниками бесплатного образования, как в средней, так и в высшей школе.

Став частью социальной реальности, обесценивание образования и инструментальное отношение к знаниям приобретает устойчивую форму, определяя мотивацию поведения молодого человека в процессе воспроизводства интеллектуального капитала. Это проявляется и во время учебы и сразу после получения диплома в ходе поиска работы. Как показали результаты исследований, за последнее десятилетие доля выпускников вузов, работающих по специальности, уменьшилась. Каждый третий работает по совершенно другой специальности. Данная тенденция входит в явное противоречие с задачей укрепления интеллектуального потенциала и капитализации знаний в современных условиях.

Вместе с тем в результате анализа было выявлено, что стремление молодого специалиста найти работу по приобретенной специальности зависит не только от конъюнк-

туры рынка труда, но и от профессиональной подготовки, полученной в процессе учебы. Прослеживается прямая зависимость работы по специальности и оценки возможностей поиска новой работы, повышения квалификации и заработной платы, а также продвижения по службе, защиты своих прав. В данном случае работа по специальности, полученной в учебном заведении, становится средством конвертации полученных знаний в интеллектуальный капитал.

Степень активности жизненной позиции молодых специалистов, работающих в полном соответствии с полученной специальностью (средневзвешенный коэффициент = 5,95), значительно выше, по сравнению с работающими по совершенно другой специальности ($K=5,49$). Это означает, что работа по специальности не гарантируется выпускнику вуза, как это было в советское время. В условиях рынка ее поиск требует от соискателя соответствующей мотивации и проявления активности. То есть, работающие по приобретенной в вузе специальности более мотивированы, чем те, кто выбрал по разным причинам другую специальность. Поэтому формирование профессиональной мотивации является важнейшей задачей вузов как части процесса производства интеллектуального капитала.

Насколько отвечает этой задаче проводимая в стране реформа образования, можно ссудить по отношению к ней молодых специалистов. Среди работающих по полученной специальности удовлетворены в разной степени модернизацией образования 33,3% и не удовлетворены 66,7%, ощутили на себе результаты приоритетного национального проекта «Образование» – 17,5% и не ощутили 63,5%, положительно оценивают внедрение единого государственного экзамена (ЕГЭ) 25,4%, отрицательно – 52,4%. Эти данные свидетельствуют о низкой эффективности реформирования образования в стране. Таким образом, в новой социальной реальности отразилось противоречие между целями модернизации образования и способами его реформирования, которые одновременно конфликтуют с российской традицией и не отвечают современным вызовам.

Какой же должна быть модернизационная стратегия, чтобы преодолеть ставшую реальностью угрозу воспроизводству интеллектуального капитала? Существует распространенное мнение, что инструментальная мотивация способствует быстрому развитию рыночных отношений, которые отрегулируют процесс подготовки специалистов путем конкурентного отбора. Подобная ориентация прослеживается и в проводимой реформе образования. Однако результаты исследования показали уязвимость такого подхода. Становится все более очевидным, что следуя осуществляемой в настоящее время стратегии модернизации образования, российское общество не сможет избежать ее негативных последствий, игнорируя традиционно сложившееся отношение к образованию как части российской духовности. Знания в России традиционно являлись терминальной ценностью, что отличало особенности русского просвещения от западноевропейского. Исходя из результатов анализа, представляется важным по существу переориентировать реформируемую систему на достижение качественных характеристик образования, что непосредственно связано с целенаправленным формированием отношения к ним в общеобразовательной и высшей школе. Этой цели могла бы способствовать ориентация на систематическое обучение и воспитание, а не только на оказание образовательных услуг. Целью воспитательного процесса в этом случае должно стать формирование профессиональных и нравственных качеств личности будущего специалиста. В сочетании с расширением современных знаний они могут служить более эффективному воспроизводству интеллектуального капитала в системе высшего образования.

Список литературы

1. Эдвинссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология, под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 435-436.
2. Klein, D.A and Prusak, L. Characterising Intellectual capital, Cambridge, MA, Centre for Business Innovation, Ernst and Young, 1994.
3. Анализ базировался на результатах исследования, проведенного отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2011 г. на основе половозрастных квот, репрезентирующих российское население с учетом региональных особенностей в 66 населенных пунктах в 13 субъектах Российской Федерации. N=1301 человек. Исследование проводилось методом личного интервью. Для

сравнительного анализа использовались данные исследования, проведенного по репрезентативной для молодежи, в возрасте 15-29 лет, выборке в 12 регионах РФ. N в 2002 г. = 2012 чел. Руководители исследований проф. В.И. Чупров и проф. Ю.А. Зубок

THE REPRODUCTION OF THE INTELLECTUAL CAPITAL IN HIGHER EDUCATION IN A CHANGING SOCIAL REALITY

V.I. CHUPROV¹⁾
YU.A. ZUBOK²⁾

*¹⁾ Institute of sociology
of the Russian Academy
of Sciences*

*e-mail:
chuprov443@yandex.ru*

*²⁾ Institute of sociology of the
Russian Academy of Sciences*

e-mail: uzubok@mail.ru

The article deals with the process of reproduction of knowledge in the transition to the new social reality. Intelligent Capital, its change and development prospects is revealed in terms of the different approaches and trends, assessing the impact on the reproduction of knowledge in the formation of a variety of factors and trends of today.

Key words: intellectual capital, the reproduction of knowledge, social reality, life position of youth.